

ВОСПОМИНАНИЯ

Д.Е. БАСАКОВ

Ф.Г. ПРИХОДЬКО

Когда Ирина Дмитриевна рассказывала о событиях в Гомеле военной поры, было видно, как тяжело ей вспоминать пережитое. Но она не останавливалась, не просила передышки, так как хотела, чтобы ребята получше уяснили, что такое война.

В двенадцатилетнем возрасте она, конечно, многого не понимала, но в послевоенное время все сложилось в цельную картину.

Отец Ирины Дмитриевны Д.Е. Басakov был оставлен в Гомеле для подпольной работы. У подпольщика были два списка, оставленных ему руководством. В одном были записаны фамилии оставленных в Гомеле комсомольцев, в другом – белобилетников (мужчин, по состоянию здоровья не призванных в армию).

В начальный период оккупации в городе имелось несколько точек, где подпольщики развернули активную деятельность. Одна из них – на бирже труда, другая – в немецкой типографии, где работал инженер «Полеспечати» Тимофей Степанович Бородин. Бородину удавалось изготавливать удостоверения личности и пропуска на немецком языке. Сестра Тимофея Степановича Антонина передавала их Дмитрию Басakovу.

– Мой отец через биржу труда освоил изготовление ведёр, – рассказала Ирина Дмитриевна. – Под прикрытием такой деятельности он изготавливал взрывчатку, которую передавал на мельницу, открывшуюся на Моховом переезде. Мы перевозили туда взрывчатку в ведрах на тачке. Перевозка осуществлялась так: взрывчатку паковали в ведра, их ставили на тележку, наверх – несколько мешков, наполовину наполненных зерном. Я ложилась на эти мешки и притворялась больной, когда показывались немцы.

Были свои люди и на молочном заводе, откуда отправлялись продукты на фронт. Ирина Дмитриевна до сих пор хорошо помнит девушку Сою, работавшую там. Она была частой гостьей в доме Басakov. Когда пришла в последний раз, он отдал ей пакет и сказал:

– В нём творог. Возьми, иди, тебя ждут подводы. В них одежда. Поедешь в лес к партизанам.

Ещё один подпольщик Фёдор Григорьевич Приходько работал в немецком госпитале (сейчас это городская больница № 1 по улице Н. Дворникова) на водоканке. Здесь же медсестрой трудилась фельдшер Ольга Андреевна Емельянова. Она знала немецкий и польский языки, приходила домой к Басakovым и рассказывала о том, как идут дела на фронте.

– Отец дал задание Приходько взорвать водоканку, находившуюся на территории госпиталя, – отметила И.Д. Лемешева. – Задание было выполнено. Затем Приходько по поддельным документам устроился на вагоноремонтный завод.

Басakovы до войны жили рядом с нынешней горбольницей № 1, в строительстве которой Дмитрий Евтехович, будучи прорабом, принимал непосредственное участие. Дом их был большой, на восемь окон. Немцы выгнали их из дома, в нём поселились немецкие врачи. Отец с дочерью перебрались в пустой дом, находившийся на 2-й Сельмашевской улице. Ирина Дмитриевна помнит, как туда к ним впервые пришёл подпольщик Роман Илларионович Тимофеенко.

– Но мы тогда не знали, что рядом с нами жил немецкий староста по фамилии Верниковский, – рассказала подпольщица. – И как только Тимофеенко появился на пороге, во двор зашёл староста. Роман Илларионович успел спрятаться за шкаф. Староста на пороге спросил у папы: кто у вас? Никого? А калитка почему скрипнула? Я сказала, что каталась на ней, вот она и скрипела.

Дмитрий Басakov вывел Тимофеенко огородами на улицу. Больше в этот дом подпольщики не ходили. А отец Ирины Дмитриевны стал думать, как перебраться на новое место.

Басakovы нашли подходящий пустующий дом на 1-й Сельмашевской улице. Туда снова начал приходить Тимофеенко. Он с Дмитрием Евтеховичем составляли тексты листовок, обращений к молодёжи: не сдаваться, уходить в лес, к партизанам.

– После изготовления листовок папа клал

• 26 ноября – 70 лет со дня освобождения Гомеля

Годы, порохом опаленные...

В Гомельском городском межшкольном центре № 2 допризывной подготовки, что по улице Я. Коласа, районный совет ветеранов совместно с общественной организацией «Белорусский союз офицеров» железнодорожного района организовали встречу учащихся с бывшей несовершеннолетней подпольщицей И.Д. Лемешевой. Встреча называлась «Урок мужества» и была посвящена 70-й годовщине освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков.

их на дно в ведра, и мы направлялись к Марии и Ивану Железняковым, – сказала Ирина Дмитриевна. – Отец кричал: покупайте ведра! Мария выходила, брала два ведра, выносила их потом пустыми и возвращала нам. А соседям говорила: не покупайте, я проверила, они дырявые, воду не держат. За ночь она успевала почти весь город «нарядить» в листовки и призывы.

На улице Книжной располагался пересыльный лагерь для военнопленных «Дулаг-21». Он был рядом с тюрьмой гестапо. Среди полицейских, водивших военнопленных на работу, были и те, которые позволяли красноармейцам сбежать. Эти люди приходили к Приходько. У него они передевались, кормились, он выдавал им заготовленные Бородиным пропуска и отправлял в лес.

В средней школе № 25 в 1943 году немцы организовали какой-то праздник. Об этом узнал Дмитрий Басakov. Подпольщики подготовили поджог школы. По воспоминаниям Ирины Дмитриевны, школа горела до утра.

– Когда отец под утро пришёл домой, у него были расцарапаны руки и разорвана одежда, – отмечает Ирина Дмитриевна. – Мы им, говорит, устроили праздник.

Рядом со средней школой № 25 находились частные дома. В одном из них проживала учительница русского языка. Она часто приходила к Дмитрию Евтеховичу, приносила различные сведения. У неё в погребе находился радиоприёмник, который она слушала. Когда немцы об этом узнали, они избili женщину до такой степени, что та сошла с ума.

Однажды ночью в дом Басakovых постучали. Хозяин открыл дверь и увидел мужчину в военной форме. Тот сказал, что сбежал из плена и попросил укрытия (ответствующая просьба содержалась в записке). Дмитрий Евтехович три дня куда-то бежал, чтобы выяснить, что это за человек, а гость был всё время в доме. На третий день в дом ворвались немцы и арестовали Дмитрия Басakov. Один из них вытащил у него из кармана листовки. Дочь набросилась на немца с криком «Отдай! Это не твоё!», но тот ударил её по голове.

Ирине удалось тогда сбежать. Она весь день просидела за огородом, а ближе к ночи отправилась в дом к Фёдору Приходько. Он с супругой оставили её у себя. Фёдора Григорьевича арестовали вечером, Ирину Дмитриевну – утром.

– Множество допросов мне učinили, – вспоминает Ирина Дмитриевна. – Сначала пробовали взять заботой и вниманием. Затем стали избивать. Особенно старался немец по фамилии Гартман.

Здесь стоит сделать небольшое отступление. Курт Юрьевич Гартман, он же Кирилл Юрьевич Рожков, – фельдфебель, переводчик абверкоманды-303 до октября 1942 года, а затем заместитель начальника абвергруппы-315. Живший до революции длительное время в России, он считался в абвере специалистом по русским делам.

После войны читала воспоминания Героя Советского Союза И.П. Кожара. Он писал, что в конце 1942 года Гартман застал на ПВРЗ (нынешний вагоноремонтный завод) своего агента Глушакова. Последний выдавал себя за советского разведчика, прибывшего из-за линии фронта для установления связи с подпольщиками. Гартман снабдил Глушакова фиктивными документами, советскими газетами и сводками Совинформбюро. Предателю удалось вте-

реться в доверие к подпольщикам.

В феврале 1943 года Глушаков совершил свое черное дело. Он узнал о подготовке подпольщиками крупной диверсии – накануне Дня Красной Армии они намеревались взорвать на ПВРЗ кислородный склад, что грозило большими разрушениями. Но Глушаков не знал, кто должен совершить диверсию. Окупанты всполошились. В это время на заводе произошло событие, окончательно выведшее гитлеровцев из равновесия. В связи с разгромом фашистских войск под Сталинградом окупанты объявили трехдневный траур и вывесили на ПВРЗ траурный флаг. В первую же ночь он был сорван, а на его месте

ся Гартман с солдатами и арестовал всех присутствовавших.

Одновременно по заранее заготовленным Глушаковым и Бобом спискам были схвачены многие другие члены подпольных групп и наиболее активные рабочие завода. Аресты продолжались всю ночь и следующий день. Большую группу патриотов гитлеровцы арестовали прямо на заводе. Всего в застенки гестапо было брошено около 200 рабочих ПВРЗ, в том числе вся ночная смена паровозоборочного цеха. Среди арестованных оказались составлявшие руководящее ядро подпольной группы Н. Пивоваров, Я. Слепянков, С. Кондратьев, И. Ковалев, Г.

ВМЕСТО СПРАВКИ:

Ирина Дмитриевна Лемешева родилась в Гомеле в 1931 году. После войны более 10 лет работала на «Гомсельмаше» стерженщицей, контролером ОТК. Затем – медрегистратором в 4-й городской больнице, полклиннике № 12, секретарем учебной части Тихвинского мединститута, лаборантом центральной заводской лаборатории Кировоградского чугунопольного завода. В Кировограде трудилась также инспектором по кадрам областной больницы, оплывщицей на заводе пишущих машин. С 1981 года снова проживает в Гомеле.

появился красный флаг с надписью: «Слава Красной Армии!».

– Это было делом рук нашего комсомольца, работника депо Бетанова, – отмечает Ирина Лемешева. – Башня, на которой он разместил флаг, стоит целехонкой и сегодня. Она находится с правой стороны, если свернуть с сельмашевского путепровода на улицу Полескую.

Гартман решил действовать немедленно. Ещё раньше он дал задание Глушакову и другому агенту – Бобу учсть рабочих, желавших уйти в партизанский отряд. Предатели говорили рабочим, что запись в партизанские они ведут по заданию секретаря горкома партии Барыкина, бывшего в то время начальником штаба соединения партизанских отрядов Гомельской области. Глушаков 7 февраля 1943 года по указанию Гартмана под предлогом встречи с представителем партизанского отряда должен был собрать к себе на квартиру наиболее активных участников подполья. Глушаков и «представитель партизан» имели задание до ареста подпольщиков выявить их планы и исполнителей намеченного взрыва кислородного склада. Однако собралось всего пять подпольщиков. Выдавший себя за члена партизанского отряда агент абвергруппы-315 некто Тихонов потребовал назвать фамилии активных подпольщиков, якобы для представления их к государственному наградам. Подпольщики поняли, что попали в ловушку. Не ответив на вопросы вражеского агента, они решили разойтись. В это время в квартиру ворвал-

Дятлов, В. Железняков, В. Ясинский, Н. Алимов, Г. Киришанов, Ф. Морозов, П. Панков, И. Путько, В. Юсупов, М. Зайцев, А. Салмычев, А. Скабенков, И. Анкудинов, Г. Дятлов, Дроздов, Волков и многие другие. В тюрьме уже находился активный подпольщик завода Бетанов, арестованный по подозрению в уничтожении траурного флага. Одновременно были произведены массовые аресты железнодорожников, работавших в отделениях службы движения и службы пути.

В камеры подсаживали предателя. Одна из них пыталась выведать у Ирины о связях её отца с подпольщиками, местонахождении мамы и двух сестёр. Но девочка молчала. В последний раз она увидела отца живым на допросе. Он был сильно измучен. Его расстреляли 26 сентября 1943 года в тюрьме.

Когда в 1944 году проводили перезахоронение казнённых, Ирина опознала не только своего отца, но и Фёдора Приходько. Подпольщиков похоронили на южной окраине нынешнего Студенческого сквера по улице Советской. На братской могиле тогда были обозначены только три фамилии: Роман Илларионович Тимофеенко, Иван Борисович Шилев и Евгений Иванович Хомич. Дмитрий Евтехович Басakov и Фёдор Григорьевич Приходько были похоронены безымянно. Благодаря поисковой работе учащихся школы № 56 эти имена были восстановлены.

Евгений КОНОВАЛОВ.
Фото автора.